
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий.
Отв. ред. И.К. Лисеев. М., СПб.: Нестор-История, 2018. 344 с.

Ключевой темой этой коллективной монографии стала трансформация традиционных философских оснований социоприродного взаимодействия под влиянием проникающих во все сферы человеческой жизнедеятельности конвергентных технологий (в научной литературе они упоминаются как НБИКС-технологии, NBICS-технологии или нано-, био-, инфо-, когно- и социотехнологии). История науки и техники подтверждает правомерность тезиса о том, что с каждым значительным открытием в науке коренным образом меняются мировоззренческие представления о месте и роли человека в природе и обществе. Более того, современные технологии развиваются практически одновременно с научными открытиями, влияя не только на мировоззрение научного сообщества, но и становясь «просто мировоззрением» (Ф. Энгельс) значительно более широкого круга людей.

В центре внимания авторского коллектива оказались две темы междисциплинарного дискурса, определившие общую структуру книги: концептуальные основы разработки проблемы социоприродного взаимодействия и философское осмысление разворачивающихся процессов этого взаимодействия под влиянием конвергентных технологий. Предпринятый авторами многоаспектный анализ этих двух тем дал основание заявить о становлении «новой мировоззренческой парадигмы, адекватно отражающей реалии бытия социоприродного Универсума» (с. 8). Многоаспектность анализа, в свою очередь, продиктована необходимостью «сверки часов» по таким ключевым проблемам как: 1) биосоциальные аспекты адаптации человека к революционным технологическим трансформациям и демографические ожидания; 2) роль философии социоприродного взаимодействия в осмыслении новых ценностных отношений в глобальном социуме, формировании энвайрментального стиля мышления, коэволюционных и синергетических методологий, а также в утверждении в общественном сознании экологического императива. Остановимся подробнее на том, как удалось авторам осуществить «симфонизм» идей, интерпретаций и предложений.

Так, Ю.В. Олейников, заявляя о необходимости признания социоприродного Универсума качестве мировоззренческой парадигмы, по существу подтверждает авторство отечественной научной мысли в создании основ данной парадигмы на протяжении XX в. — от В.И. Вернадского до Н.Н. Моисеева. Соглашусь с утверждением Ю.В. Олейникова о том, что именно философия

должна возглавить синтез новой мировоззренческой парадигмы на современном этапе, когда человек впервые обрел способность изменять с помощью нанотехнологий «глубинную структуру материальной основы мира», и что для этого «необходимо овладение диалектическим способом мышления», но пока еще остается открытым вопрос об идейной полноте этой самой парадигмы. В связи с этим автор вполне уместно приводит слова Н.М. Бахтина — «нужна идея, ставшая силой, доросшая до действия». Поиски продолжают...

Но начинаться они должны, очевидно, каждый раз и по любому поводу, с человека, о чем убедительно, но каждый со своей позиции, пишут Е.В. Петрова, А.Д. Королев и Ю.М. Резник. Так, по мнению Е.В. Петровой, конвергентные технологии порождают обеспокоенность тем, что пересмотру подвергнется само понятие «человек», а вопрос о «границах “человечности” и человеческого разума постепенно становится одним из основных этических и философских вопросов» (с. 44). В отличие от Е.В. Петровой, А.Д. Королев весьма оригинально рассмотрел вопрос о «границах “человечности”» — сквозь призму отношения человека к своему телу. Не правда ли, интересный поворот? Рассматривая тело человека как «средство коммуникации с другими мирами в ситуации неопределенности», автор безапелляционно заявляет, что «наше тело можно назвать космическим кораблем, в котором численность живых организмов (имеются в виду бактерии, вирусы и проч. — И.К.) на единицу объема выше, чем в любом другом месте Вселенной...», а потому необходимо «радикальное изменение отношения к своему телу как величайшему богатству, за которое, действительно, стоит бороться» (с. 242, 246). Невольно, в качестве антитезы, на ум приходит вопрос Сатина, действующего лица пьесы М. Горького «На дне»: «Что такое человек?.. Это — огромно! В этом — все начала и концы... Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга!».

Своеобразное обоснование мировоззренческой парадигмы философии социоприродного взаимодействия предложил Ю.М. Резник, сосредоточив внимание на обосновании экологического вектора развития жизненного мира человека и потому объединивший два дискурса — философский и социологический. Дело в том, что зарождению идеи и понятия «жизненный мир», предложенных Э. Гуссерлем для выражения субъективно воспринимаемого и интерсубъективно

реализуемого жизненного мира человека («*бытие-осуществление-в-мире*» и «*бытие-возможное-в-мире*»), предшествовала социологии жизни, предложенная французским философом Жан Мари Гюйо, заявившем о необходимости изучения реальности с позиций анализа многообразия жизненных ситуаций (См., например, его работу «Нравственность без обязательства и без санкции». М., 1923). Да и А. Шюц (Alfred Schütz), обосновывая социологическую теорию жизненного мира, выделял в качестве одного из шести методологически обоснованных элементов, характеризующих когнитивный смысл повседневности, трудовую деятельность по преобразованию внешнего мира (Шюц А. Избранное: мир, освященный смыслом. М., 2004). Намеченная Резником экофилософская интерпретация жизненного мира весьма корректно прослеживает преемственность (философия жизни — направление социология жизни — феноменология — экофилософия) и тем самым органично дополняет вышедший недавно коллективный труд — «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.)» (М., 2016). Надо полагать, что предложенная автором Программа по теме «Экология жизненного мира человека: анализ и проектирование» (с. 60–62) задаст весьма перспективное направление в философии и социологии социоприродного взаимодействия.

В ряде разделов книги обстоятельно обсуждается проблема глобального экологического кризиса, приведшего к нарушению устойчивого развития социоприродных систем, остроту которой обозначили Э.В. Гирусов (к великому сожалению, недавно ушедший из жизни) и А.Д. Урсул. Инерционность человеческого мышления наглядно проявляется, как справедливо указывал Гирусов, в том, что мы все еще находимся в плену убеждений о неисчерпаемости ресурсов биосферы — пресной воды, атмосферного воздуха, биоресурсов, почвенного плодородия, климатической стабильности и т.д. Но факты вызывают к раздумью: предельные возможности биосферы в обеспечении саморегуляции уже превышены в 10 раз. Поэтому вполне правомерно утверждение А.Д. Урсула о необходимости обеспечения глобальной экологической безопасности, основанной на базе концепции «естественной безопасности» (с. 86). В связи с этим хотелось бы указать на серию работ А.В. Яблокова, В.Ф. Левченко и А.С. Керженцева, в которых прямо указывается на необходимость смены концепции «устойчивого развития», которая не рассматривает биосферу как единицу жизни, концепцией «**кризисного управления эволюцией биосферы**» («**продуцент—консумент—редуцент**»). Действительно, некогда устойчивая биосфера превратилась в неустойчивую антропосферу, что дало основание ученым говорить о наступлении новой геологической эпохи — антропоцена. Концепция управляемой эволюции

определяет пути создания устойчивой антропосферы, что предполагает необходимость, в первую очередь, увеличения площади биомов и водосборных бассейнов, необходимых для обеспечения управляемой эволюции биосферы на более чем 50% поверхности суши, восстановления биоразнообразия на основе принципа сохранения биогеоценозов и биомов, а также снижения популяционного груза путём ограничения выбросов и сбросов загрязняющих биосферу веществ природного и антропогенного происхождения (Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А.С. О концепции «управляемой эволюции» как альтернативе концепции «устойчивого развития» // Теоретическая и прикладная экология. 2017. № 2. С. 4–8.). К сожалению, некоторые авторы рецензируемой монографии зачастую уповают на работы зарубежных авторов либо на декларативные документы международных организаций, подчас забывая авторов отечественных.

В заключение следует отметить, что ответственному редактору книги И.К. Лисееву удалось подобрать, сплотить и концептуально ориентировать авторский коллектив, который смог реализовать задачи, поставленные во Введении, и создать во многом новый и перспективный подход к анализу современных проблем взаимодействия общества и природы в сложных условиях стремительного развития высоких технологий. Монографию следует рассматривать как целостную, концептуально выстроенную работу, в которой не только подведены итоги многолетних исследований по широкому спектру философских проблем биологии и экологии, не только высказана и документирована озабоченность последствиями экологических рисков, но и сформулировано множество конкретных предложений, выдержанных в разумных пределах между экопессимизмом и технооптимизмом.

И.Ф. Кефели
(Санкт-Петербург)

Кефели Игорь Федорович — Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, 199004, В.О., 8-я линия, д. 61.

Доктор философских наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы.

geokefeli@mail.ru

Kefeli Igor F. — North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 61, V.O., 8th line, St. Petersburg, 199004, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Director of the Center of Geopolitical Expertise.

DOI: 10.31857/S004287440007367-8